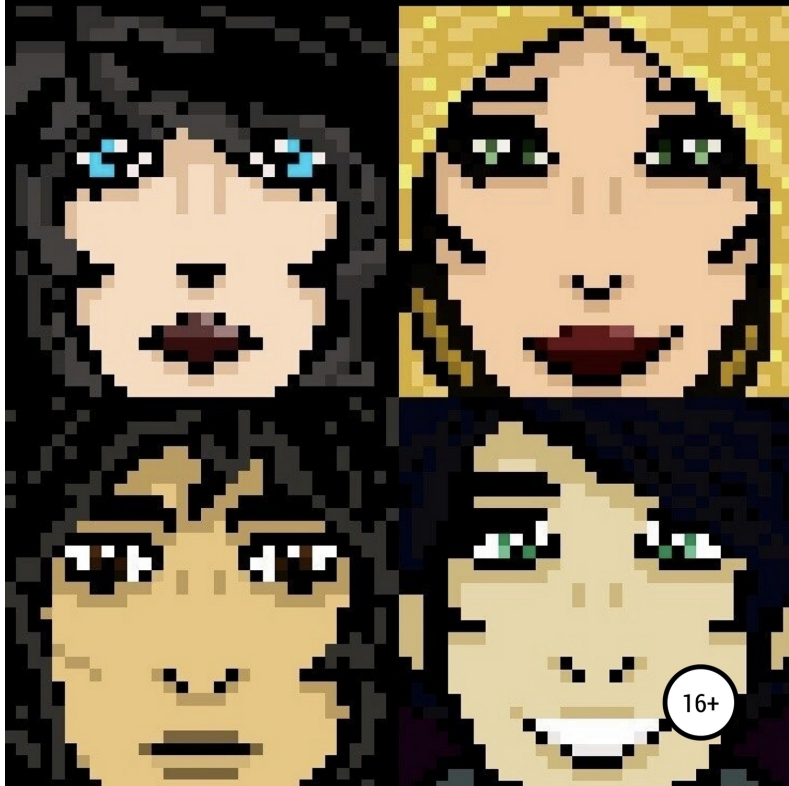

Ева Крылова

Маяк 1917

Ева Крылова

Маяк 1917

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57407586

SelfPub; 2020

Аннотация

Это книга о Майе, ее снах и верном железном спутнике Лунном Принце. Майе трудно обо всем говорить с близкими людьми, да и вообще с любыми людьми, потому она выбирает в качестве слушателя человека, который каким-нибудь образом найдет ее блокнотные записи и решит почитать их на досуге.

Содержание

Часть 1	4
1	4
2	7
3	8
4	14
5	16
6	20
7	24
8	26
9	32
10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть 1

1

– Вы слышали что-нибудь этой ночью?

– Вы говорите о выстреле, не так ли? Кто его не слышал.

– Вы знали убитого?

– Увы, не приходилось общаться. Боюсь, я не принесу прогресса вашему делу, сэр.

– Вы можете сказать, в каком часу прозвучал выстрел?

– Думаю, это произошло часов в пять утра, да... Мой кот как раз будит меня в это время. Выстрел случился после того, как кот запрыгнул мне на спину.

– Спасибо, юная леди. Как Ваше имя?

– Сара. Сара Паркер.

– Что ж, Сара Паркер, простите за беспокойство.

– Удачи Вам, сэр.

Неплохо. Даже не волновалась. Почему, интересно, не спросили документы? Но это лишь сыграло мне на руку. А то пришлось бы выкручиваться.

Меня зовут Майя Франц. Мне 20 лет. И я правда не знаю, что конкретно произошло в соседней квартире. Там были две девушки и вот этот бедняга. Они убежали. Одна – шокированная и растерянная, а вторая – спокойная, с пистолетом

в руке. Она тянула за руку испуганную. Интересно, было ли это ее первое убийство?

Как я оказалась на лестничной площадке в ненужный момент? Люблю безлюдные улицы.

Меня часто посещает мысль о том, смогла бы я убить человека. Если придется, то выстрелю в сердце. Хотя бы труп будет выглядеть более-менее красиво. Кажется..?

Я пишу эти заметки, крича о внимании. Меня устраивает одиночество. Однако человек все же существо социальное.

Не подумайте, что у меня вовсе нет друзей. Они есть. Но так случается, что друзья эти взрослеют, разбегаются по разным университетам, начинают работать, попадают в новые коллективы, крутят романы... и прочее-прочее в таком духе. Безусловно, я рада за них, за то, что они довольны и счастливы. Только вот есть в этом «новом уровне жизни» некий минус – все прошлое катится в никуда: люди ненароком отдаляются. Не всегда, но в большинстве случаев. Вот и с моим «прошлым» происходит то же самое. Связь пока никуда не исчезает. Правда, можно ли ее все так же называть крепкой? Тут то и оно.

Но самая абсурдная штука в том, что эти записи все равно читаться не будут. Так а каком внимании может идти речь? Если только однажды я не оставлю этот блокнот на столике какого-нибудь кафе, и кто-нибудь его заберет себе и из любопытства все же заглянет за пределы черной обложки, сняв препятствующую полоску такой же черной резинки. Пом-

нится, в одном комиксе парень оставил рулон своей рукописи в туалете, считая ее полной бездарностью, и в тот же день в ту же кабинку зашел один известный издатель. Невероятная удача.

Стоит ли мне рассказывать о себе? Ну, пусть будет немного. Я люблю сны. Не знаю, есть ли такая профессия – расшифровщик снов. Этим, наверное, занимаются психологи или психотерапевты. В любом случае – я ни тем, ни другим не являюсь. Всего лишь получаю образование на факультете романо-германской филологии. Много времени уделяю художественной литературе и комиксам. Люблю своих питомцев: кота Шона и кошку Ширу.

2

Есть у меня один друг. Гектор. Живет в другом городе. Но раньше он жил здесь. Мы познакомились в школе, совершенно случайно, как это обычно и бывает. Он уже заканчивал школу, а я была в классе на год младше. И так было угодно судьбе, что он пришел исправлять алгебру в то время, когда преподаватель был занят нашим классом. А меня еще и к доске вызвали. Вот тут-то он меня и заметил, этот Гектор. Смелый парень, нашел мою страницу в сети и стал писать. Смешные вопросы всякие задавал. Было забавно. Так и сдружились. Только написал он вовсе не из желания стать мне «просто» другом.

– Ты мне нравишься.

– Не может быть. И часа не прошло.

– Время тут роли не играет.

Завтра я смогу с ним встретиться.

В городе N, где, собственно, и обитает Гектор, завтра вечером свершится мировое для меня событие – наконец услышу музыку своей любимой группы вживую. Ждала этого с одиннадцати лет. Мечты сбываются, рано или поздно. Если они, конечно же, стоят в пределах разумного. У меня же, в основном, они превышают лимит. Наверное, поэтому мое естественное выражение лица всем кажется грустным. Однако завтра мир обещает перевернуться.

3

Город N не так уж и привлекал меня раньше. Ездили туда с классом однажды, когда мы были еще совсем несерьезными. Но теперь я вижу его абсолютно иным. Вышли с аэропорта. Время – 7:20. Весь день можно заполнить приключениями. Какой же он другой, этот город N. А еще такой просторный. Он вместит в себя четыре города X, откуда прилетел мой самолет. Едем в автобусе. Проезд здесь дороже.

Гектор живет на другом конце города. Долго ехать на метро, до конечной станции голубой ветки. На метро мы катались много, ездили туда-сюда. Говорили мало, совсем. Гуляли по улицам, в основном центральным. Ели в различных новых для меня заведениях. Ходили в кино. И только изредка смеялись. В основном наслаждались тишиной. И погода лучше идеальной, если можно так сказать. Пасмурно и без ветра. Все чудесно, словно город меня ждал. Это, конечно же, не так, но почему бы не поставить себя в центр вселенной хоть на секунду?

И вот я уже стою у сцены, жду начала. Почти вся аудитория – представители старшего поколения. Не вписываюсь в картину. Группа существует уже достаточно долго, может, поэтому не привлекает молодой слух. Ноги гудят, но это неважно. Люди сумасшедшие и глупые. Готовы задавить ради места у самой сцены.

Наконец, событие началось. Вышла группа разогрева. Я и забыла, что перед концертом публику и звук нужно подготовить. Мне бы и так было отлично. Но музыка оказалась интересной, одна композиция даже впечатлила, теперь числится в моем списке песен. Потом долго меняли технику. Еще бесконечные минуты ожидания. Я была уставшей, не рассчитала силы, хотелось использовать эти дни в полной мере. Не надо было. Но, безусловно, я все равно довольна. Вышел солист. Какое необычное ощущение – смесь радости, восторга и волнения. Раньше такого не было. Только вот рост порой не позволял видеть картину во всем ее размере, приходилось смотреть на экраны. Ладно, ничего страшного, все чудесно. Было всего две песни, которые я люблю, что породило грусть. Это все из-за усталости. Но когда уже в завершении концерта прозвучала значимая для меня композиция – все обиды ушли. Даже к горлу подступил ком радости.

Когда все закончилось, ко мне подошел парень, стоявший во время концерта впереди. Нет, мужчина. Хотел познакомиться. Ну, познакомились. Он сказал, что весь концерт мое лицо выражало лишь печаль. Значит, он смотрел на меня, а не на задние ряды, как мне казалось. Он предположил, что мне не нравится эта группа. Но я бы не стала тратить такие большие деньги на билет. Все из-за роста, таков был ответ. Он расстроился, узнав, что в городе N я только гость. Да, он был не совсем трезв, потому и озвучивал все свои мысли. Смешную фразу он выпалил: «А я думал – сегодня же-

нюю!»). И вот тогда я, наконец, спустя уже долгое время, залилась искренним смехом.

Выбежала из комплекса, Гектор меня уже ждал. Замерз немного. Бросившись к нему в объятия, стала жаловаться, чуть не отпустив на волю слезы. Все от усталости. И переизбытка чувств.

Он очень удивился. Думал, все будет иначе.

– Где же крики счастья?

Но все правда было отлично. Это точно.

Мы отправились в бар.

Он хотел меня напоить.

Признаться, я сама пообещала ему хорошенько напиться. Но не учла кое-что. Он бы всего-то воспользовался моментом. Понимаете, о чем идет речь, не так ли.

Нет, эта идея пришла мне не по душе. Гектор не упал в моих глазах, но и не поднялся.

К счастью, мне стало плохо. Наверное, давление поднялось. Начала терять сознание. Меня стало тошнить. Я даже не успела попробовать странную Голубую Лагуну. Она, почему-то, была прозрачная и синяя (или же, все это время я пила ее неправильную версию). Туалет в баре был страшный, да и само заведение не сияло привлекательностью. Побежала на улицу, к холодному воздуху. А Гектор все сидел и смотрел в бесконечность. Свежий воздух всегда меня успокаивает. Я стала умолять его поехать домой. А он словно и не слышал меня. Было обидно, ведь, получается, ему наплевать на мое

состояние. Он не смог осуществить план, обиделся, а остальное его не касалось. Такое его поведение казалось мне невероятным. Верю в лучшее в людях. Зря.

Кровать у него одна. Спалось плохо. Даже не снилось ничего. Между мной и Гектором лежал его кот – Альбатрос. Забавное имя.

Города N и X отличаются временем в два часа. Потому я проснулась рано. Гектор и Альбатрос спали. А я лежала и ждала.

Мой друг на удивление проснулся с хорошим настроением.

Ноги меня ненавидели. Но сидеть без дела нельзя было. Мы куда-то поехали. Гектору назначил встречу его друг иностранец. Француз. Мне досталась небольшая языковая практика. Сидели в маленьком кафе в торговом центре. Есть я не могла, лишь пила барбарисовый чай. Они обсуждали военную технику, а я думала о своем. Этот друг уделил нам только час. Потом мы пошли в картинную галерею. Но там тоже не смогли долго бродить. Все из-за усталости. Гектор держал меня за руку. Ему так хотелось.

Это не любовь. Он думает, я себя обманываю. Нет. Любовь не знает колебаний. Гектор, ты чертовски ошибаешься.

Мы пошли в планетарий. Это был не такой планетарий, какой я ожидала увидеть. Нам просто показывали слайды планет да звезд. Я заснула пять раз. Гектор – шесть.

Не ела целый день. Еда не лезла. К семи часам мы были

там, на конечной станции голубой ветки. До самолета оставалось четыре часа. В нашем распоряжении было два.

И вот мы лежим. Я смотрю в потолок. Гектор смотрит на меня.

– Я думал, у нас будет секс.

– Я знаю, что ты так думал.

Слышу, как бешено колотится его сердце. Мое же просто остановилось. Его не было. Странно, ведь волноваться должна была я, а не он.

– Ты весь дрожишь.

– Давай проведем эксперимент. Скажи, что любишь меня.

– Это сложно.

– Ну, скажи.

– Я... Это ведь надо сказать искренне... не знаю, не могу...

Долгая пауза.

– Я люблю тебя.

В этот момент он задрожал еще сильнее, а его сердце, казалось, не выдержит напряжения. Он весь съежился.

– Это ощущение... оно такое приятное.

– Но это же ложь.

В этот момент ему было все равно – правда это, не правда. Ему просто было хорошо.

А мне?

Шумом играл любимый альбом этой самой группы.

На часах 20.45.

– Нам пора.

Мне хотелось спать. Гектор предложил положить голову ему на плечо. Это был первый раз, когда я смогла уснуть в общественном транспорте. Все из-за усталости.

Он не поехал со мной в аэропорт, что меня не сильно расстроило. Спасибо, что хоть привел к нужному автобусу. Я была слишком сонная. Он дал мне денег на проездной билет.

– Пока.

– Напиши, как прилетишь.

Запуталась в остановках. Это было немного страшно, но зрительная память меня спасла. И вот уже прохожу регистрацию. В аэропорту я немного заблудилась. Но, к счастью, нашла верный выход. На этот раз в самолете людей было больше.

И снова город X.

4

Меня встретил дядя. Мы с ним редко общаемся, но зато наш разговор всегда насыщенный и интересный, не про учебу вовсе и не про родственников. Мы разговариваем о его прошлом, о музыке, о рекламе, о кино, придумываем различные истории и много шутим – веселимся, одним словом.

Дядя тоже любит эту группу. Я звала его с собой, но период времени был неподходящий – на его шее висит один важный проект.

Я не написала Гектору, что самолет приземлился удачно и что со мной все в порядке.

Дядя вез меня к себе. Его жена уехала в командировку. Было пять часов утра.

Рядом с его домом есть круглосуточный ресторан быстрого питания. Туда мы и пошли, так как ему не хотелось тратить время на кухне, готовя что-либо на скорую руку. А вообще он отличный повар.

Мы сидели на кухне. Он медленно курил, а я была ответственной за проигрыватель – меняла пластинки и убирала с ненужных песен иглу. В окне стояло ненавистное мне белое утро. Весна.

Сон нас покинул.

Так, в музыкальной тишине, мы просидели часа три. Когда стрелки показывали 8.50, дядя начал собираться на ра-

боту.

Он хотел довезти меня до дома, но мне хотелось отправиться в путь на метро. У нас оно совсем маленькое, не как в городе N. Но все же оно настоящее.

Бабушка давно не спала. Она относится к тому поколению, что встает раным-рано без помощи будильника. Меня уже ждал теплый и лучший на свете рыбный пирог.

Вечером я и маленькая компания моих друзей отправились пить глинтвейн в бар, где нас уже хорошо знали. Он находится в центре города. Мы ехали на автобусе. Проезд тут дешевле.

В моем кошельке лежит жетон из метро города N. Гектор написал спустя 3 дня. А я уже успела о нем позабыть. Он не спросил, как идут мои дела, не стал интересоваться, спокойно ли я добралась до дома, нет. Он сразу же спросил:

– Когда ты снова приедешь?

Хороший вопрос. А нужно ли вообще?

– купишь мне билет?

Конечно, нет. На это и был расчет.

Гектор отличный друг. Но со мной он никогда не хотел дружить. Он хочет большего, чего я не могу дать. Он думает, я трусиха, и именно мои страхи мешают всему. Да, мне было бы страшно, отчасти, ведь у меня никогда не было опыта отношений. Но это не страх. Как я уже говорила, любовь не терпит колебаний. Она проявляется сразу, без всяких дум. Так что, это не страх, это очевидное отсутствие чувств. А он не верит.

Мы стали общаться ежедневно. И вот я привыкла к нему. Стала чаще задумываться – не ударило ли мне в сердце это глупое чувство? Казалось, я готова сдаться. Но не так все легко.

– Чего ты боишься, Майя? Не будь ты душой. Мы с тобой идеальная пара. Разве ты не видишь?

Может, я правда чего-то не вижу. И вот уже настоящий

страх ударил по спине.

Дела пошли действительно кувырком. Один день мы ругаемся. На следующий – дурачимся и смеемся. А потом опять устраиваем скандалы. Словно настоящая пара. Ложь. Все должно быть не так. В сердце полнейший беспорядок, как и в голове.

Почему мне не нравится Гектор:

1. Он полнейший эгоист. Ему абсолютно наплевать на все и на всех. Забавно, что он этого не признает.

2. Король драмы. Однажды он сказал, что у него рак. Думаю, не сложно представить, что бывает с людьми, когда им сообщают такие вот новости. Но ему-то какое до этого дело. Он захотел поставить эксперимент – он его поставил. Самое странное – на него невозможно долго быть в обиде. Мы не разговаривали всего пару часов.

3. А еще считает себя «высшим мира сего». Его поступки всегда верны. Он никогда не виноват. Это не он портит свою жизнь, а все вокруг. И я – в первую очередь.

– Люди, перестав общаться со мной, страдают.

При этих его словах ухмылка всегда рождается на моем лице, а он и не понимает, от чего.

Ты страшный человек, Гектор.

Однажды я выскажу это тебе в лицо.

А пока я не могу.

Наше общение никак не могло прекратиться. Помнится, сколько раз не пытались за эти годы, кто-нибудь все равно

сдается. Чаше он.

Ненависть и жажда общения одновременно. Что это вообще такое?

Гектор часто описывал мне свое первое впечатление от нашей с ним «встречи», так сказать. Да я и сама прекрасно помню свое. Он вообще выделялся из потока. Был таким «новым». Мне сразу же стало не по себе, всего лишь увидев его, стоящего у двери в аудиторию. Меня же он раньше не замечал. И вот, вызывают меня к доске. Я ощущала его взгляд всем телом. Я обернулась, и, конечно же, глаза мои и глаза его столкнулись. Банальщина. Но сколько в этих глазах было интереса и любопытства. Даже немного жутко стало. И еще эта моя улыбка подлила масла. Обернувшись, я улыбнулась, но не ему вовсе, а соседке по парте, которая сказала тогда что-то забавное.

Он написал вечером того же дня. А страницу в соц. сети нашел через мою одноклассницу, с которой уже был знаком. Расписал ей свое множество планов на меня, например, как мы будем жить в пустой квартире с одним матрасом и огромным балконом. Неожиданный сюрприз ворвался в мою жизнь.

А у меня живот сводило при встрече с ним. Волнение.

Вскоре у него появилась девушка. На большой период времени он забыл обо мне, а я благополучно забыла о нем. И все прекрасно.

Только вот недолго длились их отношения, к моему

несчастьем. И история началась по новой.

Чертов город N изменил все. Но на город этот невозможно злиться. Я еду туда, однажды. И дело вовсе не в Гекторе.

В июне я получила водительское удостоверение. Но училась водить не машину. Мотоцикл. Осуществила еще одну реальную мечту. Родители всегда были против. Вообще все отрицательно смотрели на такую мою идею. Кроме Графа.

Позвольте представить Вам одного из рыцарей моего скромного круглого стола. С Графом мы знакомы года три. Успели пережить множество приключений. И только он активно поддерживает это мое «отчаянное» стремление.

И вот я, Майя Франц, смело могу назвать себя водителем «транспорта самоубийц», а значит, я наконец смогу удивить своего друга.

– Я так и вижу, как ты подъезжаешь ко мне на высшем (так он и сказал) черном чоппере, все вокруг в восторге, а ты говоришь... вот именно мне, счастливцу, которому каждый горько завидует, говоришь таким загадочным голосом: «Подвезти?».

Осталось только приобрести этот самый транспорт.

Так я познакомилась с Фелицией Фарадэй, несказанно изменившей мой мир.

Деньги на мечту я начала откладывать задолго до получения лицензии. Достаточная сумма уже есть. Но только денег оказалось недостаточно. В городе X скудный модельный ряд мототранспорта.

И тогда я поехала в город М. Там живет сестра бабушки. Но с ней я никогда не была знакома лично. Однако бабушка часто ей про меня рассказывает. Дело в том, что у этой самой сестры тоже есть внучка, и наши интересы с ней, как выяснилось позже, во многом совпадают. Она тоже мотоциклист, с очень достаточным опытом, что было самым приятным для меня сюрпризом. И именно она сможет помочь мне.

Город М находится в трех часах полета от города Х. Он тоже большой, но абсолютно новый для меня. Фелиция встретила меня одна. Не на своем коне, к сожалению. Мы поехали на автобусе до ближайшей станции метро. Проезд тут, как можно догадаться, дороже.

– Почему ты не на мотоцикле?

– Иногда нужно кататься на общественном транспорте.

– Верно.

– Хочешь, научу тебя стрелять?

– Было бы здорово.

– Да? Не ожидала от тебя такого ответа. Кому ни предложи, все смеются и смотрят с недоумением. Мы определенно подружимся. Ты тут до каких пор?

– Задержусь всего на два дня. Потратить накопленную сумму и насладиться поверхностным знакомством с городом.

– Что ж, надеюсь, я смогу тебя развлечь.

– Тебя разве не потеряют друзья?

– Станный вопрос ты задаешь.

Не понимаю, почему странный.

Мы приехали домой. Вся их семья жила в огромной квартире. Все работают на каких-то высоких должностях. Фелиции двадцать пять. Оказалось, она водит мотоцикл с шестнадцати лет, а еще водит машину.

– Неплохое пристанище, не правда ли?

– Не то слово.

Была ли мне интересна профессия Фелиции Фарадэй?
Еще как.

– Кем ты работаешь?

– Мне хочется сказать тебе правду, хоть ее никто и не знает.

Что в таком случае думать?

– Ты уверена? Мы ведь с тобой едва знакомы.

– Это не играет никакой роли. Я верю тебе, и мне плевать, сколько минут или часов, а может, секунд назад мы познакомились. Почему-то в тебе я не сомневаюсь.

– Большая честь для меня. Доверие стоит многого.

– Точно.

После недолгой паузы, она выпалила:

– Я зарабатываю на жизнь убивая людей. Кажется, такая должность называется «наемный убийца».

Ну уж нет, после речи о бесценном доверии она не может вот так просто взять и пошутить. Еще и таким спокойным тоном. Я долго не знала, что сказать. Язык не поворачивался. Она же была удивительно рада, и моя реакция ее вовсе

не расстроила. Мне удалось вымолвить лишь одно слово:

– Неужели?

Да. Это была чистой воды правда. Вот почему она предложила уроки стрельбы. Да как такое вообще вышло? Кажется, мир остановился.

Фелиция дала мне стакан воды.

– Извини меня. Наверное, не надо было так сразу. Пойми, я слишком долго держала это внутри. Представь, никто не должен знать! И ты так одинок со своей правдой. А в тебе я увидела что-то. Может, мне просто захотелось это увидеть, не знаю. Но разве я ошиблась, скажи?

– Знаешь, это чертовски интересно и очень необычно. Я мечтала быть киллером в детстве.

Тут она залилась свободным смехом.

– Вот видишь, я сделала правильный выбор!

Слишком много событий свалилось за такой короткий срок. Что происходит?

– Надеюсь, ты меня не боишься?

– А разве есть повод?

Позавтракав в тишине, мы отправились тратить деньги. Но ехали уже не на метро. На машине.

Резко меня посетила мысль, что я – прошлое Фелиции. А она, соответственно, мое будущее. Но опять же, я научилась водить только в 19 (экзамен пришлось сдавать лишь этой весной), а она в моем возрасте убила уже кого-нибудь, наверное. Ответ сам упал мне в руки.

– Я научилась стрелять в твоём возрасте.

Не все потеряно.

– Расскажи мне о своей жизни, Майя.

И я рассказала ей о своем хобби собирать сны. К слову. Две ночи назад я видела себя в образе невесты. Белоснежное платье в пол, длинная фата, ниспадающая с волос, маленький круглый букетик кремовых роз в руках. Кто же получит такую невесту? Здравствуй, Гектор. И я плачу.

Так не должно быть.

– Ты рада, любовь моя?

Отвратительно. Неприемлемо.

Большим счастьем было проснуться, не дождавшись окончания церемонии.

– Значит, любишь сны. А я их почти не вижу. С возрастом они как-то ушли. Но это и к счастью, знаешь. С такой работой ничего хорошего не может сниться.

– Как такое случилось, Фелиция?

– Я как-нибудь расскажу тебе, пока не стоит. Ты и так до-

стойно приняла столь тяжелую информацию. Как ты вообще не сбежала?..

– Говорю же, у тебя работа моей детской мечты.

– Значит, это была не шутка.

И мы снова ехали молча. Играло какое-то французское радио.

Мы на месте. Шикарный выбор мототехники. Долго смотрели, долго искали то самое. И нашли. Скромный, на двести пятьдесят кубов, но какой красивый и мой. Корпус покрашен в черный металлик с изумрудными полосками по бокам, трубы тоже черные. Мечта. Оформили доставку в город X. У меня осталось даже немного денег, не учитывая предусмотренную сумму на приобретение шлема. Счастья – больше предела.

– Он идеально тебе подходит. Словно, ждал только тебя, Майя.

– Вы знаете, он давненько тут стоит. Его хотел купить один парнишка, но машина отказалась заводиться! И тот тип равнодушно ушел, пошел дальше выбирать. Механики же, осмотрев его, каких-либо неполадок не нашли! Удивительные создания, эти машины.

Я не очень-то была впечатлена легендой. Мне показалось, что сказано это было для лести. Но кто его знает.

8

Мы приехали в центр города. До мурашек впечатляющее место. Завидую живущим тут людям. Разыгрался аппетит и мы пошли в одно из любимых заведений Фелиции.

– Место для богатеньких. Не пугайся цен, я угощаю.

Интерьер пришелся мне по душе. Иногда он играет роль даже более важную, чем роль качества и вкуса представленных блюд. Атмосфера все же первая производит на гостя впечатление о заведении. И, бывает, она закрывает глаза на неприятный обслуживающий персонал и на «не очень вкусную» еду. Но, опять же, все зависит от степени неудовлетворенности двумя выше перечисленными пунктами.

Не будем в это углубляться. Просто скажу, что вкус у Фелиции хороший.

– Я люблю роскошь. Не могу ничего с этим поделать.

– Это естественно. Твоя природная среда.

– Да, но... Что-то есть в этом отвратительное.

– Безусловно.

Кажется, я своим резким ответом немного выбила ее из колеи. Пришлось выкручиваться.

– В том плане, что люди среднего класса и ниже опечалены сей, как им кажется, недосыгаемостью. Мне кажется, нельзя винить себя, ты ни в чем не виновата.

– Последние строки звучат убедительно.

– Потому что это правда.

Мы не стали задерживаться на этой теме. Фелиция заговорила о мотоциклах, что очень даже разрядило обстановку.

– У нас еще весь день впереди. Что тебе хочется посмотреть?

– У меня нет ни малейшего представления о вашем городе.

– В таком случае придется тебе довериться мне.

Она сделала особый акцент на местоимениях. Доверие стоит многого.

Мы поехали в порт.

– Интересно, почему корабли?

– Сладкая боль. Мне нравится это чувство. Не уверена, можно ли назвать такую странность мазохизмом. Корабли уплывают далеко за горизонт. А ты стоишь и провожаешь их взглядом. Конечно, и ты можешь уехать. Но какой-то идиотский человеческий фактор останавливает тебя. Или же это просто страх нового. Не знаю.

– Ты много читаешь?

– Последнее время очень редко. Что, говорю как персонаж типичного романа?

– Да, что-то вроде того. Это вовсе не плохо, не подумай. Совсем наоборот. Я знаю лишь пару людей-романтиков.

– А сама ты относишься к ним?

– Наверное.

Мы долго смотрели на красивые и не очень корабли,

на счастливые лица отплывающих, на хмурые лица моряков, и просто на море. Полнейшая безмятежность.

– Это что-то вроде терапии, не находишь.

– Именно.

– Нравится мне эта твоя манера отвечать всего одним, зато насколько подходящим словом.

– Спасибо.

Туго шли разговоры. Но шли.

– Какого это, отбирать жизнь?

Вопрос такого рода сравним с выстрелом в лоб. По крайней мере, в данный момент он был именно таким – резким и неожиданным.

– Что тут сказать... Не могу так сразу ответить.

– Можешь не торопиться с ответом. Мне всегда было это интересно.

Мне хотелось многое узнать о Фелиции Фарадэй. Не знаю, есть ли взаимный интерес с ее стороны, но это, наверное, и не так важно. Что же творится в ее голове?

– Хватит с нас кораблей на сегодня. Поедем дальше.

И мы поехали. Как выяснилось, Фелиция приняла всерьез мое согласие научиться стрелять. Я и была настроена серьезно. Единственное, что смущало, так это обороты скорости всего происходящего. Но опять же – чего ждать?

Помнится, Гектор всегда говорил: «Кому нужны эти лишние движения? Делай, и все тут, чувствам не нужно время, ничего не надо бояться. Так и пробежит твоя чертова жизнь,

потом не жалуйся». И он прав.

Мы приехали куда-то. Поначалу, мне было не по себе, от чего мой язык никак не мог повернуться и задать, наконец, вопрос «где это мы?». Фелиция, заметив мою озадаченность, взяла все на себя.

– Да, местечко заброшенное, жутковатое, но именно здесь и проходит начальная стадия обучения таких, как я. Мне, помнится, позволили обучать одного парнишку и потом его сестренку. Это было два года назад, но не переживай, я не утратила навыков наставничества. Я проведу для тебя краткий обзорный урок.

– Почему ты обучала только этих двоих?

– Дело в том, что я слишком мягка к детям. Я не могу быть с ними строгой и грубой. А этого требует наше ремесло. В общем, мне сказали, что не стоит. Лучше мне просто выполнять свою работу. Вот так.

– Надеюсь, и на меня ты кричать не будешь.

– Не буду, можешь не волноваться.

И она впервые увидела мою улыбку.

Я, как можно догадаться, оружия в руках никогда не держала. Но Фелиция добилась своего. Мне в результате удалось попасть в стеклянную бутылку. Ее осколки очень даже живописно разлетелись в стороны. Было красиво. Ощущение успеха утопило меня.

Мы провели там часа три. Стреляли по бутылкам, по специально окрашенным разными цветами кирпичикам и на-

последок в летящие бумажные самолетики. Вообще место представляет собой четырехэтажное здание из кирпича с множеством комнат. Кажется, его специально построили и оставили в черновом варианте. Никаких плакатов и манекенов там не было. Разные оригинальные мишени. Фелиция вот училась на специально приобретенных для данных целей голубях. Так ее маленькую приучали к жестокости.

– Мое первое убийство голубя унесло с собой много слез. Казалось, больше оружие уже не ляжет в мою руку. Но нет, глупости. С каждым разом было проще. И в итоге голуби превратились в бумагу. Просто мишень. Упражнение.

Глубоко вздохнув, она продолжила.

– Я очень люблю кошек. Они, зная мою эту слабость, притащил одну. Думаю, можно не продолжать, все и так очевидно. Знаешь, мне проще убить человека, нежели кота. В тот момент мне хотелось раскровить их тела. Каким-нибудь самым жестоким образом

– Как насчет собак?

– Признаться, не знаю. С того раза, к счастью, по животным стрелять не приходилось. Ну, голуби не в счет.

А еще у нас был маленький пикник, совсем неподходящий для данного места. Мы до этого заезжали в огромный продуктовый магазин и накупали всяких всячин: сэндвичей с различными «внутренностями», молочных коктейлей в картонных упаковках, овсяного печенья и кучу шоколадных батончиков на мой и ее вкус.

Приехали мы домой немного уставшими. День выдался довольно насыщенный.

Ночью я проснулась от звука выстрела. Фелиция спала на диване. Или она делала вид, что спит, не знаю.

– Фелиция?

– Не обращай внимания.

Голос не был сонным. Значит, не спала.

– Как скажешь.

Наутро мне выложили карты на стол. Фелиция рассказала, как она ввязалась в такого рода бизнес. Ее дед – владелец тира. Ну и Фелиция, разумеется, проводила там уйму времени с ранних беззаботных лет.

– Это определенно мое, Майя. Наверное, меня создавали боги тьмы, нежели света. Стрелять, стрелять, стрелять – прямо в цель!.. Извини, меня немного уносит, когда я начинаю говорить об этом.

Да, она рассказывала о стрельбе с большим энтузиазмом, становилась похожа на виртуоза, исполняющего любимое произведение.

Так вот, стреляла она себе, наслаждаясь и получая от этого удовольствие, и дед решил, что нужно свою дорогую внучку продвигать в этом ремесле. Фелиции тогда было одиннадцать.

– Я тут вот что поняла. Ты ведь сказала, что научилась стрелять в моем возрасте...

– Мне показалось, так у тебя проснется больший интерес. И правда. Отпало это сомнение, что уже поздно учиться.

И вот маленькая Фелиция, не зная всей масштабности мира, едет с дедом к каким-то незнакомым людям.

– Конечно, старый предупредил меня ничего не говорить родителям. А я даже не заподозрила чего-либо страшного или плохого. Наоборот, мне показалось это завораживающим и тайным. Поверь, этот мир переломал мне все кости, и я уже не такая романтическая и воздушная малышка Фелиша.

Короче говоря, дед отдал свою внучку на воспитание шайке головорезов. В голове не укладывается...

– Чего в жизни только не бывает. И намного хуже. Можно сказать, я даже рада такому «благополучному» исходу.

Интересно, какое было выражение на моем лице в тот момент. Благополучный исход...

А что касается ночного выстрела, тут все предельно неинтересно. С «работой» Фелиции это никак не связано. В этом районе иногда отстреливают бродячих животных. Будем знать.

10

– Майя, кто ты по гороскопу?

– Лев.

– Львы стоят на первом месте по рейтингу убийц.

Этот идиотский факт (или шутка) врезался в мой мир и не желал вытаскивать из него свои мерзкие лапы. Кажется, что-то толкает меня на тот же путь, по которому смело шагает Фелиция. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мне приснился на редкость приятный сон. Не было никаких злоключений. Я была в тонком шелковом белом платье и в яркой в цветочек вуали на голове. Стояла в поле, разделенном на два фронта прозрачной лазурной рекой. Я смотрела куда-то вдаль. Над головой появился самолет. Забавно, это был сам Красный Барон. Значит, время военное. Он приземлился, но на другом берегу. Ловко выпрыгнул из кабины. Встал у самой реки. И, словно узнав меня, стал изо всех сил махать руками и что-то кричать. Там был мост. Он показывал на него, а потом сам туда побежал. Побежала и я. Мы встретились ровно на середине моста. Это были самые крепкие и теплые объятия в моей жизни. Они, казалось, были вполне реальны.

– Наконец-то я тебя нашел, Сара!

И, как всегда, на самом интересном моменте сон прервался.

Почему Сара? Это, должно быть, связано с Сарой Паркер.

– Майя, ты в порядке?

– Что? Да, просто сон вспоминала.

– Что-то плохое привиделось?

– Нет... совсем нет, даже наоборот.

– Говорят, когда спишь на новом месте, тебе должен присниться возлюбленный, с которым проведешь остаток дней.

– Ага, точно ведь! Но боюсь, его уже давным-давно нет в живых.

– Поделишься?

– Конечно. Мне сегодня приснился Красный Барон. Тот самый герой авиации.

– Надо же. Не припомню, чтобы мне снились знаменитости.

– Куда мы отправимся сегодня?

– Когда твой самолет?

– В полночь.

– Тогда вечером можно сходить в театр. А пока давай придумаем, куда отправимся позавтракать. Погода сегодня располагающая, могу предложить съездить в парк на окраине города. Там есть отличное заведение. Позавтракаем и насладимся красотой места.

– То, что нужно.

И мы поехали. Наконец на мотоцикле.

Признаться, я никогда не ездила в роли пассажира. Это было новое ощущение. Но оно, к сожалению, не такое вели-

колепное, как если бы я была «пилотом».

Что ж... да... место шикарнейшее. Я себе представляла обычную забегаловку в лесу, признаться. А тут...

– Да, люблю я роскошь, ох как люблю.

Это не просто окраина города. Это какой-то клуб богачей! Тут и ипподром, и гольфклуб, и бесконечный парк, и рестораны на любой вкус...

– Как ловко ты спрятала весь этот шик за словами «заведение на окраине города».

– Надеюсь, ты не в обиде?

– В обиде? За что? Это же восхитительно!

Я была в восторге. Правда. Не отказалась бы от такой манеры жизни. Так что Фелицию можно понять.

– Любишь рыбу?

– Еще как.

– Тогда идем прямо.

И ее вкус снова не подвел. Там подавалась бесподобная треска, обжаренная в сливочном соусе.

Я боялась, что нас, одетых в джинсы, толстовки и кеды, не пустят в ресторан такого уровня. Но Фелиция здесь гость довольно почетный, и потому с этим не возникло никаких проблем. А вообще, одни только кеды Фелиции чего стоили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.